ИСТОРИЯ

УДК 930.85

Н.В. Гурская*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В статье раскрывается специфика развития уральского казачества через образование, освещены проблемы образовательной системы, проведен комплексный анализ образовательных источников. Впервые предпринята попытка пересмотреть степень грамотности уральских казаков на начало складывания казачьего сообщества.

Ключевые слова: грамотность, училище, гимназия, духовное ведомство.

Распространенное мнение о том, что все казаки в начале формирования казачества были безграмотными, является не совсем состоятельным. Образованные казаки на Яике появились среди первых поселенцев, которые даже привозили с собой книги [1, с. 73]. В грамотах о сыске крестьян, бежавших на Урал и в Сибирь, встречалось немало таких записей: «Грамоте умеет, петь и писать и в речи поспешен» [2, с. 127–128]. Более того, А.П. Щапов указывал, что «в раскольничьих общинах редкий был неграмотный» [3, с. 502]. Было бы странным, если бы казачьи старообрядческие общины являлись, в отличие от других, безграмотными.

Скорее всего, в силу сложившегося мировоззрения казака-воина кичиться образованием или стремиться к нему не было принято. Действительно, у определенной части казачества деды и прадеды были безграмотными, но при этом уважаемыми людьми. Этот фактор также объясняет особенности менталитета уральского казачества. А.Н. Бородин указывал на редкость книги в семье уральского казака в первой половине XIX в. Это можно объяснить тем, что, во-первых, в период гонений на старообрядцев все дониконовские книги изымались, а именно такие и были у казаков; во-вторых, множеством пожаров; в-третьих, тем, что книга не была дешевой вещью, и казачество не стремилось приобретать ее в первую очередь, обремененное расходами, связанными со сборами на военную службу.

Как и на Руси, у казаков обучением занимались мастера и мастерицы. Мастеров было меньше, чем мастериц, поскольку первоначально мужчины считали ученье де-

---

* © Гурская Н.В., 2010

Гурская Нина Валентиновна (nina.gurs@yandex.ru), Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Гагарина, 4.

лом, недостойным для казака. Со временем их уровень образования и просвещения утрачивал прежнюю актуальность, и они воспринимались как малограмотные и невежественные люди.

Расширению кругозора казаков, появлению новых знаний способствовали дальние походы, военные кампании, расквартировка по центральным и пограничным городам. Бывалые казаки собирались вместе, «рассказывали о своих службах, походах, сражениях в век Екатерины, Павла и Николая I» [4, с. 182]. Вторым источником знаний являлись сосланные к уральцам интеллигентные, но неблагонадежные военные (С. Сераковский, В. Ханыков, А. Плещеев, Т. Шевченко), а также посещавшие Уральское войско поэты и писатели (В. Даль, А. Пушкин, Г. Потанин, М. Михайлов, Л. Толстой, И. Аксаков, В. Короленко).

С середины XIX в. на территории Уральского казачьего войска начинает складываться система образовательных учреждений. Все образовательные учреждения в Уральском казачьем войске делились на 4 группы: 1) частные; 2) находившиеся в ведении войсковой канцелярии; 3) подчинявшиеся духовному ведомству; 4) подчинявшиеся министерству народного просвещения.

Учебные заведения, находящиеся в ведении войсковой канцелярии, существовали в основном за счет войсковой казны и пожертвований. Расходы включали: жалование учителям; наем школьных помещений и прислуги; снабжение школ книгами, учебными пособиями и письменными принадлежностями; ремонт школьных помещений и мебели, освещение [5, с. 2—3]. Преподавали в таких училищах священники и отставные казаки [6, с. 203]. В 1857 г. одно из таких училищ из трехклассного было преобразовано в пятиклассное. В нем были введены новые, более совершенные, программы, пришли грамотные учителя. Его отделения открылись в Гурьеве, Сакмарске и Илецке. В 1832 г. было учреждено Уральское войсковое училище (с программой гражданских уездных училищ) для обучения сыновей офицеров Уральского казачьего войска. В 1870 г. на базе войскового училища в Уральске начала свою работу мужская классическая гимназия, куда были приглашены учителя высокой квалификации. Успешные ученики по окончании гимназического курса могли поступать в университеты страны. В 1890 г. гимназия была преобразована в реальное училище, что было обусловлено дефицитом в войске квалифицированных гражданских специалистов. В 1836 г. впервые в войске было открыто женское училище, но через год оно закрылось, так как учащихся было слишком мало. Его деятельность была вновь возобновлена в 1859 г. В 1877 г. оно было преобразовано в женскую гимназию. Вслед за Уральском девичья школа открылась в Илецке [7, с. 2—3].

Народные школы в уральском войске начали свое существование с 1858 г. Слабая организация учебно-воспитательного процесса, отсутствие приспособленных помещений явились причинами сокращения народных школ с 1860 по 1862 гг. со 100 до 72, а к 1865 г. — до 33. На народные школы отпускалось очень мало средств. Школьные помещения представляли собой «войсковые общественные или наемные квартиры» [8, с. 2—3], мало удовлетворяющие требованиям гигиены. Ревизия войсковых школ 1866—1867 гг. выявила слабую методическую базу преподавательского состава, благодаря чему учителям были рекомендованы учебники и учебные пособия. Учебники для детей не предусматривались. Зато в войсковых народных школах предлагались некоторые предметы на выбор, например чтение по церковной печати. Со временем положение исправилось. По результатам летней ревизии, за 1886 г. было построено 3 новых просторных здания для школ, некоторые школы переместились из тесных наемных помещений в более просторные, увеличилось число школьных домов и классных комнат.

Образование в войске со временем стало приобретать специфическую направленность. Например, в 1880 г. в Гурьеве был открыт мореходный класс [9], а в 1891 г. начало работать сельскохозяйственное училище.

Дети казачьей верхушки нередко обучались за пределами войска. Прежде всего это касалось военно-учебных заведений. Со временем положение с учебными заведениями на территории войска заметно улучшилось. В связи с этим правительство перестало выделять вакансии для обучения казачьей молодежи в гимназиях Оренбурга и Казани.

Первоначальные основы духовного образования закладывались в воскресных и церковноприходских школах (в 1883 г. их было 9, а в 1893 г. – 278). Они давали минимум знаний по причине скудного финансирования и слабой подготовки учителей. Популярной воскресной школой в Уральске была Пушкинская воскресная школа.

Двери воскресных школ были открыты как для взрослых, так и для детей. Обучение в них носило исключительно церковный характер [10]. В 1863 г. Священный Синод дает согласие на открытие в городе Уральске духовного единоверческого училища [11]. В данном учебном заведении преподавались арифметика, русский, латинский и греческий языки, Закон Божий, русская история, нотное пение [12]. На духовное училище возлагалась обязанность готовить «священнослужителей для городских и станичных приходов» [13, с. 20]. За 1865–1866 учебный год трое лучших учеников были отправлены в Самарскую семинарию для продолжения обучения [14]. За хорошую учебу ученики освобождались от платы за обучение.

В 1875 г. вышел Указ Святейшего Правительствующего Синода «О мерах к улучшению письменных сочинений воспитанников духовных семинарий и училищ» [15]. Дело в том, что в основном преподавателями училищ Уральска, Гурьева, Илецка становились выпускники Оренбургской духовной семинарии [16]. Для учителей выпускалась особая методическая литература, которой они могли пользоваться и повышать свой профессиональный уровень, например «Книга для учителей» [17]. Лучших учителей вносили в особые именные списки и награждали в 1875 г., 1883 г., 1885 г., 1888 г., 1889 г., 1905 г. Служащие духовных училищ имели возможность карьерного роста.

Школы министерства народного просвещения в большинстве своем находились в киргизской степи, меньшая часть – на войсковой территории, и предназначались они для обучения киргизов русскому языку. В этих школах грамотности обучались и иногородние.

Изучение всего комплекса архивных и опубликованных источников позволяет сделать вывод, что к концу XIX в. грамотность среди уральского казачества превысила среднероссийский уровень. По этому показателю уральцы обошли и другие казачьи войска страны.

Библиографический список

1. Парфентьев Н.П. Певческие крючковые рукописи XVII–XIX вв. на Урале // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск, 1979.

2. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М., 1972.

3. Щапов А.П. Земство и раскол. Соч. СПб., 1906. Т. I.

4. Савичев Н.Ф. Уральская старина. Рассказы из виденного и слышанного. Уральск, 2006.

5. Веберг А. Ответ инспектора уральских народных училищ // Оренбургский листок. 1887. № 18. С. 2–3.

6. Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности (XVIII – начало XX вв.). Тольятти, 2007.
7. Еремин М. Несколько слов о народном образовании в Уральском войске // Уральские войсковые ведомости. 1870. № 3. С. 2–3.
8. Город Илек // Оренбургский листок. 1887. № 9. С. 2–3.
9. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8547.
10. Грекулов Е.Ф. Православная церковь — враг просвещения. М.: Академия наук СССР, 1962. [Электронный ресурс]. URL: http://warrax.net/rpc_edu/04.html.
11. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 9. Л. 5
12. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 9. Л. 53
13. Мухин Г.Л. Лицо Старого Уральска / 4-е изд. с изм. и доп. Уральск, 2006.
14. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 21. Л. 43.
15. Указ Святейшего Правительствующего Синода, последовавший на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Митрофана, Епископа Оренбургского и Уральского // Оренбургские епархиальные ведомости. 1876. 15 февраля. С. 109–123.
16. ГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.
17. Указ Святейшего Правительствующего Синода, последовавший на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Митрофана, Епископа Оренбургского и Уральского // Оренбургские епархиальные ведомости. 1876. 1 марта. С. 145–170.

N.V. Gurskaya*

THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE URAL COSSACKS IN THE XIXTH BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

The article reveals the specifics of the Ural Cossacks through education, also problems in the educational system are highlighted. The novelty consists in a comprehensive analysis of educational sources. The first attempt to revise the level of literacy of the Ural Cossacks at the beginning of the folding of the Cossack community is made.

Key words: literacy, college, high school, spiritual authority.

* *Gurskaya Nina Valentinovna* (nina.gurs@yandex.ru), the Dept. of Domestic History and Science of Law, Volga Region State University of Service, Togliatti, 445677, Russia.